

Сун Чжэнь радовался, что пригласил Тан Чжао в карету, и не заметил, что мать его проигнорировала. Увидев перед собой чай и пирожные, он с радостью сказал:

— Спасибо, мама.

Минда на мгновение почувствовала себя неловко, но внешне сохранила спокойствие:

— Эти пирожные сладкие, ешь поменьше.

Сун Чжэнь послушно кивнул. У него сейчас менялись зубы, и врачи запретили есть много сладкого. Поэтому он великодушно предложил пирожные Тан Чжао, поднеся блюдо:

— Наш повар делает отличные пирожные, брат Тан, хочешь попробовать?

Тан Чжао не любил сладкое, поэтому покачал головой:

— Не надо, А Чжэнь, ешь сам.

Сун Чжэнь всегда был послушным и не настаивал. Увидев, что Тан Чжао действительно не интересуется пирожными, он взял один и начал есть маленькими кусочками. Он хотел поговорить с Тан Чжао по дороге, но почему-то в карете атмосфера стала странной, и он решил просто спокойно проводить его домой.

Но если Сун Чжэнь чувствовал себя неловко и не решался говорить, то двое взрослых думали иначе.

Минда и Тан Чжао оба хотели пообщаться, но по разным причинам не могли сделать это напрямую. К тому же в карете был Сун Чжэнь, что сдерживало их.

Наконец Минда нашла повод для разговора:

— Я слышала от А Чжэня, что вы получили травму на соревнованиях?

Тан Чжао инстинктивно прикрыл руку, которая уже почти не болела.

Развитие событий удивило Тан Чжао. Даже когда она закатала рукав, чтобы Минда могла осмотреть рану, она не понимала, как все это произошло так естественно.

Когда Минда спросила о травме, она думала, что максимум получит бутылочку мази.

Пока Тан Чжао еще приходила в себя, маленький Сун Чжэнь, увидев ее рану, невольно ахнул,

словно почувствовал боль. На ее белой и стройной руке была ссадина на локте, и кровь слегка пропитала ткань. Хотя рана не выглядела серьезной, больше всего бросались в глаза большие синяки на руке.

Сун Чжэнь не был избалованным ребенком. Он занимался боевыми искусствами и верховой ездой, поэтому травмы для него не были редкостью. Увидев рану Тан Чжао, он почувствовал себя так, будто это случилось с ним самим, и даже инстинктивно прикрыл свою руку.

Минда, в отличие от Сун Чжэня, смотрела на рану Тан Чжао с нахмуренным лбом:

— Это от падения с лошади?

На самом деле вопрос был излишним. Минда видела весь матч по поло, и, кроме падения, Тан Чжао всегда защищал себя. Она была уверена, что он не получил других травм, но, глядя на эти синяки, она не могла понять, как он смог играть в поло с Сяо И и выиграть с такой рукой.

Тан Чжао промолчал, спокойно сказав:

— В поло столкновения неизбежны, это пустяки.

Минда глубоко посмотрела на него и замолчала, затем достала из потайного ящика две бутылочки с мазью. Она протянула руку, собираясь просто передать лекарство Тан Чжао, но передумала и убрала ее:

— Ты поранил руку, тебе неудобно самому наносить мазь...

Не дожидаясь, пока она закончит, Сун Чжэнь вызвался:

— Я помогу брату Тану нанести мазь.

Минда остановилась, опустив прекрасные глаза:

— Ладно, А Чжэнь, ты можешь сделать это слишком сильно, я сама.

Сун Чжэнь надулся, выразив легкую обиду. Но, подумав, что раньше ему всегда помогали врачи или служанки, и он сам никогда не делал этого, возможно, действительно не справится, он убрал обиду.

С самого начала ребенок ничего не подозревал, но двое взрослых были не так просты.

Тан Чжао чувствовала себя немного странно, и ее взгляд снова упал на Минду. За полпути в карете ее отношение к принцессе явно изменилось. По крайней мере, теперь она смотрела на Минду открыто, даже не пытаясь скрывать это.

Принцесса была высокого ранга, и не каждый мог смотреть на нее так прямо, но Минда не собиралась упрекать ее за это. Точнее говоря, она даже не подняла головы, достала из ящика бинт и начала обрабатывать рану.

Тан Чжао никогда не думала, что Минда будет обрабатывать ее рану, но сейчас она не собиралась отказываться. Она чувствовала, что Минда относится к ней как-то по-особенному. Она не знала, откуда взялось это отличие, но хотела понять, насколько оно может зайти.

Даже в прошлом ее маленькая принцесса не имела привычки вмешиваться в чужие дела и не была добра к незнакомцам без причины.

Глядя на изящный профиль Минды, Тан Чжао чувствовала странное волнение, но молчала.

Минда, казалось, не думала ни о чем. Ее статус принцессы делал ее недостижимой для большинства, но это не было для нее помехой. Она делала то, что хотела, и никто не мог ей помешать.

И вот она взяла руку Тан Чжао и начала наносить мазь. Никто не мог отказать ей, включая саму Тан Чжао.

Бинт с мазью мягко прижался к синякам на руке Тан Чжао. Она не двигалась, будто не чувствовала боли. Минда подняла глаза и встретилась с ее глубоким взглядом. В этих глазах было столько эмоций, но в то же время они казались пустыми... Взгляды встретились, и обе замерли на мгновение.

Через мгновение Тан Чжао отвела взгляд, и ее рука слегка дрогнула, словно она хотела ее убрать.

Минда, казалось, поняла это. Ее рука, державшая запястье Тан Чжао, слегка сжалась, и она продолжила обрабатывать рану. Солнечный свет, проникая через окно, падал на лицо и волосы Минды, а также на обнаженную руку Тан Чжао.

На солнце черты лица Минды, казалось, были покрыты теплым золотистым светом, и ее и без того прекрасная внешность стала еще красивее, отчего взгляд Тан Чжао замер. А солнечный свет, падая на обнаженную руку Тан Чжао, не говоря уже о шокирующих синяках, подчеркивал ее кожу, нежную, как нефрит, прозрачную на свету, словно излучающую сияние...

Пока Тан Чжао смотрела на Минду, взгляд принцессы тоже был прикован к этой руке — тонкой и изящной, с кожей, как у младенца, без единого волоска. Неужели это действительно рука мужчины?

Неужели это... переодетая женщина?!

Эта мысль внезапно возникла в голове Минды, и она на мгновение замерла. Женщины, переодевающиеся в мужчин, встречались редко. Ведь никто не хотел жить под чужим именем, но она сама сталкивалась с этим и помнила это до глубины души.

Минде сейчас было двадцать пять лет, и она знала Сун Тина двадцать лет, а разлучены они были десять лет назад...

Когда ей было пять лет, она вместе с матерью отправилась в Восточный дворец навестить старшего брата, наследного принца, и впервые увидела Сун Тина. Восемилетний Сун Тин пришел на отбор в спутники принца, но она явно не хотела этого, и ее лицо выражало недовольство. И все же Минда сразу обратила на нее внимание, потому что этот маленький мальчик был самым красивым среди всех кандидатов.

<http://bllate.org/book/15453/1370951>